

23 февраля 1980 года

ПИСАТЕЛЬ — УЧИТЕЛЮ

Интервью с Г. БЕРЕЗКО

«НЕТ ТАКОЙ СИЛЫ...»

ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ БЕРЕЗКО принадлежит к тому поколению советских писателей, для которых опыт Великой Отечественной войны, фронтовые впечатления стали содержанием первых произведений. По живым следам военных событий писал он свои повести, напечатанные в журнале «Знамя», — «Красная ракета» (43 г.), «Командир дивизии» (44 г.), «Ночь полководца» (46 г.). Широкое признание писателю принесли романы «Мирный город», «Сильнее атома», «Необыкновенные москвичи», «Дом учителя». Немало сил и времени отдает писатель и воспитанию творческой молодежи: более 25 лет преподает он в Литинституте им. М. Горького.

В июне прошлого года мы познакомили читателей с отрывком из нового романа Г. С. Березко «Присутствие необычайного», который печатается сейчас в журнале «Москва» (№№ 1—2 за 1980 г.).

Предлагаем вашему вниманию беседу с писателем.

чества души человека — терпение, выносливость, мужество, самопожертвование, способность к подвигу.

Война осталась далеко позади. В этом году мы будем праздновать 35-летие Победы. И вот что мне хотелось бы подчеркнуть. Я часто встречал фронтовиков, не имеющих ни орденов, ни медалей. Что делать, не всегда награды находили героев. Но я глубоко убежден, что протести войну от первого до последнего ее дня, провести на фронтах четыре долгих года — это само по себе уже подвиг. Подвиг терпения, стойкости, преданности Родине. И каждый прошедший войну достоин нашего глубочайшего уважения. Ведь война — это не только когда в тебя стреляют. Это ежедневный, тяжелый солдатский труд, не имеющий праздничной стороны. И в конечном счете не важно, подносишь ли ты горячую пищу в термосах для солдат, ведущих бой, или подносишь снаряды, никто не гарантирует, что ты не будешь убит. Помню, какое восхищение вызывали у меня совсем юные девушки-санитарки, которые помогали раненым во время артобстрела, когда земля трясется и невозможно поднять головы от земли. А первый мой очерк в дивизионной газете «Боевое знамя» был о враче Петрове — я на всю жизнь запомнил этого человека. Он трое суток простоял у стола, оперируя раненых. Не спал, не ел, валился с ног от усталости, но не мог оставить людей, которым нужна была его помощь... Разве это не подвиг?

— Одно из самых популярных произведений о войне

у наших читателей — ваш роман «Дом учителя». Скажите, пожалуйста, чем обусловлено такое будничное, простое название военного романа?

— Дело в том, что это название имело под собой вполне реальную почву. Война уже началась, и я был военным, когда мне довелось провести три дня в подмосковном Доме учителя. Так вот это пребывание научило меня очень важному — мужеству и стойкости.

Дело в том, что и в романе для моего героя Дом учителя станет местом испытания на прочность. Тихий городок оказывается в центре осенне-зимних боев 41—42 гг. Солдаты и командиры Красной Армии, учителя и школьники, партизаны — все сплотились в едином патристическом порыве, защищая свою землю от врага.

Мне дорого название моего романа, потому что оно, безусловно, символическое. Это своеобразная дань признательности людям учительской профессии, которые воспитали целое поколение, вынесшее на своих плечах тяжесть второй мировой.

— Известно, что первый космонавт Юрий Гагарин написал в своей автобиографии, что ему «особенно нравятся такие писатели, как Георгий Березко, Михаил Алексеев, Иван Стадник». А кто из пишущих на военные темы нравится вам?

— Очень люблю произведения Василия Быкова за их фронтовую правду, за нравственную напряженность.

Можно не соглашаться с ним, спорить, но нельзя не уважать в нем его страстность, ту принципиальную нравственность, которая присутствует в каждом его произведении. Вспомните хотя бы «Обелиск» с его главным героем — сельским учителем. Алесь Мороз не убил ни одного фашиста, но он воспитывал для подвига, воспитывал борцов, собственной смертью доказав нерасторжимость своего слова и дела.

— Молодежь проявляет повышенный интерес к произведениям, посвященным истории нашей страны, ее военному прошлому, мужеству и героизму советских людей. В арсенале писателей, верных военной теме, большие возможности по формированию мировоззрения подрастающего поколения. Что вы считаете важным в военно-патристическом воспитании?

— Чтобы ответить на этот вопрос, я хотел бы вновь обратиться к воспоминаниям. Хорошо помню тех, с которыми уходил в 41-м по Арбату в ополчение. В одном строю со мной шли 40—50-летние мужчины и совсем юные мальчишки — старшеклассники. Они были оживлены, все было им интересно, какое-то радостное удивление отражалось на их лицах. Они, конечно, еще не представляли всей опасности и сложности войны. Но они понимали, что идут защищать Родину. И они были воспитаны так, что готовы были умереть за нее, потому что знали: Родина — это Москва, где они родились и выросли, это дом, где осталась мать, которая проверяла их дневники и тетрадки, это их прошлое и будущее, привязанности, надежды, в общем, их жизнь. Защищая Родину, они защищали себя. Так они понимали свой долг. И вот это, на мой взгляд, особенно важно в патристическом воспитании — сформировать душу молодого так, чтобы в его представлении понятие Родины было неразрывно связано с собственной жизнью.

Не секрет, что сейчас в мире довольно сложная международная обстановка. Так вот весь военный и жизненный опыт убеждают меня в том, что нет силы, способной нас победить. И, поверьте, что я говорю это совершенно искренне. И дело тут не только в техническом потенциале, а в людях, в высокой нравственной силе духа нынешнего молодого поколения, в которое я искренне верю и которым горжусь.

Беседу провела
Н. АЛЕКСЕЕВА.

— Георгий Сергеевич, вы как-то отмечали, что два военных этапа истории нашей страны — гражданская и Великая Отечественная война — оказали на вас как литератора неизгладимое влияние. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

— Мне было только четырнадцать лет, когда я уже служил в Красной Армии, в санитарных частях. Было это в Астрахани. Помню 5-й армейский госпиталь, который размещался в помещении бывшей женской Мариинской гимназии. Время было тяжелое: свирепствовал тиф... Я помогал сестрам, ухаживал за больными красноармейцами, устраивал вечера самодеятельности для выздоравливающих. И вот предельное напряжение тех дней, революционный дух, который владел всеми нами, остались в памяти навсегда. Это время было настоящей школой жизни для меня: встречи с людьми, которые делали революцию, определили мое отношение к окружающему, повлияли на мое становление.

Но, по-видимому, я никогда не стал бы писателем, если бы своими глазами в период Великой Отечественной войны не увидел всех трудностей, всех тягот солдатской жизни, если бы я не встретился с замечательными людьми — с настоящими героями, подвиг которых до сих пор сияет для меня немеркнущим светом.

— В 41-м вы добровольцем ушли на фронт. Были рядовым солдатом, затем военным корреспондентом дивизионной газеты. Вы знаете войну не с чужих слов. Скажите, что вынесли вы с полей войны?

— Я позволю себе напомнить строчки одного из героев моего романа «Необыкновенные москвичи»:

«Рядовой Матросов,
зачисленный навечно
в списки своего полка,
Зоя Космодемьянская,
капитан Гастелло,
Неизвестный солдат,
над могилой которого горит
огонь некончающейся
скорби,
Все
за минуту до подвига
Были простыми,
маленькими,
обыкновенными».

Это принципиально важная для меня и моего творчества мысль. Подвиги совершают обыкновенные люди. Они и есть самые большие герои. На войне я видел и кровь, и грязь, и малодушие, но в первую очередь на войне для меня раскрылись лучшие ка-